

Особенности реализации неустойки как способа обеспечения обязательств в России XIX – начала XX века

Мадина Алихановна Кусаева

Сочинский государственный университет, Россия
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
соискатель
E-mail: urfakultet@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей реализации неустойки в России XIX в. как способа обеспечения обязательств в соответствии с законодательством Российской империи XIX – начала XX века.

УДК
94.338

Ключевые слова: неустойка, обеспечение обязательств, просрочка, должник, кредитор.

Определяя особенности процесса реализации неустойки субъектами права, следует установить момент, с которого законом или договором предусматривалось ее начисление. Исследователь В.И. Фармаковский полагал, что действие неустойки начиналось со дня «неисправности» контрагента по договору [1], поэтому и право на неустойку возникало не ранее момента действительного неисполнения обязательства. Даже если кредитор официально еще не признавал сам факт «неисправности» должника, это не лишало его права на взыскание неустойки [2]. Но если в договоре была установлена неустойка за неисполнение обязательства, то право на нее могло быть признано за кредитором лишь тогда, когда такое требование им предъявлялось [3].

Неустойка могла служить обеспечением надлежащего исполнения обязательства, и поэтому не было основания предполагать, что сторона, единожды нарушившая обязательство и выплатившая за это нарушение неустойку, в дальнейшем стала бы пренебрегать условиями этого обязательства. Поэтому сторона, которая обеспечила исполнение обязательства неустойкой, была вправе требовать взыскания этой неустойки за каждое отдельное или повторное нарушение того условия договора, за которое она полагалась [4]. Во избежание выплаты неустойки должником обязательство должно было исполняться в установленные сроки и соответствовать всем остальным условиям договора [5, с. 101]. Так, если лицо в установленный срок исполнило обязательство, обеспеченное неустойкой, но вручило указанную сумму не напрямую кредитору, а в депозит суда, то должник подлежал взысканию неустойки, если не мог доказать невозможность выплаты напрямую по причине отсутствия заимодавца или по другим причинам [6].

Добровольное исполнение обязательства по истечении назначенного срока не освобождало должника от выплаты неустойки [7]. Взыскание неустойки не лишало кредитора права требовать еще и убытки, причиненные нарушением договора. В этом состоял принцип кумулятивности, действующий в современном гражданском праве [8]. Должник освобождался от платежа неустойки, если ему удалось доказать, что неисполнение обязательства связано с уклонением кредитора от своевременного принятия исполнения обязательств [9] или вследствие случайного уничтожения предмета договора [10]. Несостоятельность должника не могла служить основанием для неисполнения обязательств [11].

По мнению С.В. Пахмана, в крестьянской среде этот способ обеспечения обязательства не получил распространения иначе как по решению суда. Так, в Самарской губернии было вынесено судебное решение, что «в случае неисполнения обязательств должником подлежит взысканию задаток или неустойка, смотря по тому, какие условия не были исполнены» [12, с. 79].

Анализ судебной практики свидетельствует о наличии общего правила, согласно которому суд назначал в случае неисполнения обязательств неустойку в виде пени или штрафа в пользу кредитора. Однако это правило действовало не повсеместно. Так, например, волостные суды Полтавской губернии нередко выносили решения о том, что «если неустойка не обозначена в договоре, то при возникновении спора ее следует назначить по усмотрению

суда, однако в некоторых местностях этой же губернии такая практика не допускалась». В ст. 1584, 1586 Свода законов Российской Империи, т. X, ч. 1 Законов гражданских предусматривалось право судов уменьшать размер неустойки. Данное исключение распространялось только на Черниговскую и Полтавскую губернии [13, с. 79].

При отсутствии в договоре определения размера неустойки он устанавливался судом. Примером может служить следующее дело. Крестьянин Н. подал иск в суд о том, что крестьянин К. продал ему дом, но впоследствии передумал, сказав, что не желает продавать. При этом, несмотря на то, что К. оправдывался тем, что при продаже был пьян, но суд определил: взыскать с К. в удовлетворение исковых требований Н. неустойку в 10 руб.

Нет никаких указаний на то, чтобы при определении неустойки в том или другом объеме суды руководствовались какими-либо установленными обычаями нормами. Иногда суды назначали неустойку в размере суммы по договору, так, в одном случае суд определил обязать должника к уплате долга на такой-то срок, «в противном случае подвергнуть его двойной плате». Иногда же суды назначали неустойку даже в размере, превышающем сумму долга. Неустойка устанавливалась нередко по особому условию между договаривающимися сторонами в любом размере, и в таких случаях суды определяли взыскание неустойки не по своему усмотрению, а на основании заключенного о ней соглашения.

Неустойка могла быть выражена как в денежной сумме, так и в иной имущественной форме или даже в действиях, нацеленных на причинение морального унижения, не порождающих юридические последствия. Так, например, известен следующий случай: в гражданском отделении Пензенского окружного суда (как сообщала газета «Листок района моршанско-сызранской железной дороги») обратил на себя внимание иск крестьянина о несвоевременном платеже. Суд определил взыскать неустойку с должника в виде отрезания хвоста у его лошади [14, с. 81].

В соглашении, предусматривающем неустойку, иногда определялось, что она должна была быть уплачена единовременно полностью, или же для этого устанавливались какие-либо сроки. Если в договоре не было сказано ясно, с какого именно времени уплачивалась неустойка, то суд истолковывал условия договора в пользу обязанной стороны.

С.В. Пахман также заметил, что неустойка назначалась сторонами не только при неисполнении договора, но и при нарушении сроков исполнения судебного решения. Об этом свидетельствует следующее судебное дело. «На суде А. добровольно обязался заплатить Г. за потраву скотом его хлеба 2 р., а если через три дня он не уплатит, то будет выплачивать неустойку по 50 коп. в сутки» [15, с. 81].

По мнению К.П. Победоносцева, при исполнении соглашения о неустойке «практическую важность» имел вопрос о том, в каком смысле она понималась сторонами. Как вознаграждение за убытки в случае «неисправного» исполнения обязательства должником неустойка выплачивалась независимо от наличия его вины. Как пеня неустойка взималась в случае уклонения от исполнения обязательств при наличии вины должника [16, с. 284].

Другой проблемой установления неустойки при заключении договора является вопрос о возможности судебного порядка ее оспаривания. Необходимо было различать два аспекта: во-первых, предусмотрели ли стороны в момент заключения договора запрет его оспаривать в судебном порядке, и, во-вторых, в каком виде (денежном или натуральном) надлежит взыскивать неустойку?

Если в договоре не было условия о запрете иска, то судебный порядок оспаривания неустойки допускался. Поэтому использование средств законной защиты прав не могло быть признано, само по себе, нарушением частного права. Всякий, кто предъявлял иск, становился в «ответственное положение» перед противником, и, если спор оказывался неосновательным, должен был вознаградить противника за издержки и убытки [17, с. 286].

Если же в договоре было установлено, что всякий, кто оспаривал условия договора в суде, признавался нарушителем условий договора и обязывался выплатить неустойку. Вместе с тем, исходя из общих принципов гражданского права, это условие не имело бы юридического смысла, т.к. оно нарушало право подданных обращаться с иском в суд с целью защиты своих интересов.

В этом случае сторона, предъявившая иск, помимо общей ответственности за издержки и убытки, подвергалась выплате неустойки, предусмотренной договором за причинение «даром» беспокойства и помех в исполнении обязательства. Условие о запрете судебного иска, не относящегося к предмету договора, нельзя считать незаконным [18, с. 286]. Когда неустойка была положена за один способ неисполнения (например, денежный платеж), а ее исполнение принято было другим способом (вещами), то, следовательно, были изменены сила

и действие договора самим его исполнением. В этом случае не было основания взыскивать за «неисправность» неустойку [19].

В решении Сената указано, что если в договоре содержалось условие об уплате неустойки в случае нарушения договора, то оно являлось достаточным без включения в договор дополнительных условий, например, о предоплате по делу о просрочке арендных платежей [20]. Например, условие о запроезде имения было признано недействительным по причине неимения продавцом права на распоряжение имением и по причине недействительности выданной ему матерью доверенности. Тем не менее суд постановил взыскать с продавца неустойку, так как неустойка взыскивалась независимо от исполнения и поскольку продавец обязан был знать о препятствии к продаже [21]. В отличие от неустойки проценты составляли принадлежность к основному долгу. Поэтому иск о неустойке, как узаконенной, так и условленной, мог быть предъявлен или отдельно от иска о взыскании основного долга, или в рамках иска по главному обязательству, или в ходе исполнительного производства [22].

В Сенатском решении определялось, что соглашение о неустойке не имело самостоятельного значения. Оно представлялось произвольным, абсолютно побочным условием. Поэтому неустойка не подразумевалась там, где она не была определена ни законом, ни договором. Также, поскольку полномочия по доверенности не могли быть расширены самим доверенным лицом, то нельзя было признать, что доверенность на управление имением с правом его отдачи в аренду, заключала в себе и полномочия на заключение контрактов с неустойкой [23].

В свою очередь, в современном гражданском праве предоставление права на заключение договоров по доверенности предполагает и разрешение включения в них условий о неустойке.

Таким образом, следует отметить, что в рассматриваемый период преобладало заключение дополнительного соглашения о неустойке как обеспечении обязательств среди лиц мещанского сословия, следующими по количеству можно назвать соглашения между представителями мещанства и крестьянства, между крестьянами, между дворянами и мещанами, в дворянской среде и, наконец, наименьшее, в обязательствах дворянства с духовенством.

Примечание:

1. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип. 1871. № 90.
2. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип. 1875. № 156.
3. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип. 1874. № 659.
4. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип. 1871. № 227, 588.
5. Фармаковский В.И. Законы о гражданских договорах и обязательствах / В.И. Фармаковский. СПб.: тип. Наполина. 1884. 277 с.
6. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип. 1872. № 310.
7. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип. 1879. № 40.
8. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип. 1872. № 638.
9. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип. 1874. № 784.
10. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип. 1871. № 428.
11. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип. 1871. № 159.
12. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Т. 1, 2 / С.В. Пахман. СПб.: Тип. 2-го отделения Собств. Его имп. Вел. Канцелярии. 1877. 447 с.
13. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Т. 1, 2 / С.В. Пахман. СПб.: Тип. 2-го отделения Собств. Его имп. Вел. Канцелярии, 1877. 447 с. Свод законов Российской империи. Издание неофиц. СПб. : Деятель, 1912. Т. X. Ч.1. Законы гражданские. Ст. 1584, 1586.
14. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Т. 1, 2. / С.В. Пахман. СПб.: Тип. 2-го отделения Собств. Его имп. Вел. Канцелярии. 1877. 447 с.
15. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Т. 1, 2. / С.В. Пахман. СПб.: Тип. 2-го отделения Собств. Его имп. Вел. Канцелярии. 1877. 447 с.
16. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. III. Договоры и обязательства / К.П. Победоносцев. СПб.: Тип. Мин. путей сообщения. 1890. 640 с.

17. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. III. Договоры и обязательства / К.П. Победоносцев. СПб.: Тип. Мин. путей сообщения. 1890. 640 с.
18. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. III. Договоры и обязательства / К.П. Победоносцев. СПб.: Тип. Мин. путей сообщения. 1890. 640 с.
19. Сборник Сенатских решений 1. СПб.: Сенат. тип. 1876. № 113.
20. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип. 1878. № 183.
21. Сборник Сенатских решений, 1. СПб.: Сенат. тип. 1876. № 116.
22. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип. 1873. № 1602.
23. Решения Правительствующего Сената. СПб.: Сенат. тип. 1878. № 218.

Penalty Charges as a Tool for Fulfilling the Obligations in Russia In XIX – beginning to the XX Centuries

Madina A. Kusaeva

Sochi State University, Russia
354003, Russia, Krasnodar region, Sochi, 26 a, Sovetskaya Str.
PhD student
E-mail: urfakultet@mail.ru

Abstract. The article deals with peculiarities of penalty charges in XIX century Russia as a form of fulfillment of obligations under the Russian Empire's Law in XIX – beginning of the XX centuries.

Keywords: forfeit, fulfillment of obligations, overdue, debtor, creditor.

UDC 94.338
